

К О Л Л Е К Ц И Я Ф А Н Т А С Т И К И

АДВОКАТ ИМПЕРИИ

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ

Сергей Карелин / Ник Фабер

— ТРИЛОГИЯ В ОДНОМ ТОМЕ —

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К22

Серия «Коллекция фантастики»

Дизайн серии *Натальи Байдаковой*

Иллюстрация на обложке
Андрея Клепакова

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

**Карелин, Сергей
Фабер, Ник**

К22 Адвокат империи. Принцип справедливости: Книги 4–6: сборник / Сергей Карелин, Ник Фабер. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 784 с. — (Коллекция фантастики).

ISBN 978-5-17-189314-9

Александр Рахманов привык побеждать там, где бессильны другие: он читает чужие эмоции как открытую книгу и всегда знает, когда его противник пытается играть поперёк правды. Но когда тень прошлого рода Разумовских настигает его, а Безумный граф Браницкий предлагает сыграть в русскую рулетку на жизнь близких, простой адвокатской хитрости становится мало. Теперь Александру предстоит не только выигрывать процессы, но и выживать в игре с магией, мафиозными кланами и собственной кровью.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-189314-9

© Сергей Карелин, 2026
© Ник Фабер, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

4

АДВОКАТ ИМПЕРИИ

Глава 1

Несколькими часами позже...

— Гена?! Ген, ты где?

Стоящий в тени курилки Громов тихо застонал.

— Боже, — прошептал он, затягиваясь сигаретой и мысленно молясь, чтобы самого его было не видно от выхода. — Как же ты меня зае...

— О! Гена! Вот ты где?

Довольный Валерий вышел из-за угла и уставился на него.

— А ты чего тут прячешься? Обычно же прямо у себя в кабинете куришь?

— Валер, вот смотри, — принялся объяснять Геннадий. — Каждый раз, когда я хочу отдохнуть и побыть в тишине — один, Валера! — ты приходишь со своими тупыми историями!

— Так я же о тебе забочусь, — усмехнулся коллега.

— Это каким же, интересно, образом?

— Так смотри, — развёл тот руками. — Ты куришь. Я прихожу. Ты бесишься. Бросаешь сигарету и пытаешься свалить от меня подальше. А это обидно, между прочим. Зато ты больше не куришь. Так вот я и спрашиваю: ты чего тут делаешь?

— Сигареты экономлю, — зло буркнул Громов, кидая недокуренную сигарету в урну и направляясь к входу в здание.

— Эй, Ген, подожди. Ну подожди ты. У меня тут интересная история. От ребят в дежурной узнал...

— Это они тебе про ту девку, которую ты трахал, решили рассказать? — не удержался от язвительного комментария Громов, открывая дверь и заходя обратно в здание главного следственного управления столичной полиции.

— Да нет... вроде нет, насколько я знаю. А с чего бы им?

— Валер, ты дурак?

— Ген, ты сейчас серьёзно спрашиваешь? — удивился его товарищ, чем вызвал у Громова новый стон.

— Блудняк какой-то, ей-богу.

Зайдя внутрь, Громов пошёл по лестнице на свой этаж. Может быть, в этот раз Валера от него отстанет и...

Нет. Ему просто не могло так повезти.

— Ген, да подожди ты, — донёсся из-за спины голос Валеры, догоняющего его по лестнице. — Я тебе кое-что интересное рассказать хотел.

— Ладно, — проворчал Громов, даже не обернувшись. — Рассказывай, пока идём. Но, Валер, честное слово, если это очередная твоя...

— Да при чём тут я?! — тут же возмутился идущий позади него следователь.

— Ой всё. Давай быстрее уже.

— Да-да. Короче. Тут ребята приехали. Им вызов поступил. Мол, убийство. Приезжают они на место, а там девка...

— Так и знал.... Ты издеваешься?

— Да успокойся ты, — хохотнул товарищ. — Меня там даже не было. Короче. Они приехали, а там натурально кровавую баню кто-то устроил. Девчонка молодая ещё совсем, а её с такой жестокостью убили, что у парней кровь в жилах застыла.

— Валер, скажи мне на милость: на кой чёрт мне информация о какой-то очередной мёртвой шлюхе? — устало спросил Громов, открывая дверь, ведущую на его этаж.

— Да нет. Она не из этих вроде... — Валерий нахмурился, а затем сделал вид, будто что-то вспомнил. — О! Точно! Я же самое интересное тебе не рассказал!

— Ну да. Естественно. Дай угадаю: она голая была, и сиськи у неё отличные...

— Фу, как грубо. Не. В этом деле твой недавний знакомый нарисовался.

— Чё?

— Ага. Рахманов? Знаешь такого?

Громов даже замер на пару секунд, а затем выругался и принялся доставать телефон из кармана своего старого потёртого пальто.

Во что этот парень опять ввязался?!

* * *

— Саша! погоди, там слева автобус... Осторожно!

Я чуть докрутил руль, машина послушно вильнула влево, разминувшись с автобусом, и вновь вернулась на полосу.

— Не ори мне в ухо, пожалуйста, — попросил я его, внимательно следя за дорогой.

— А ты не пытайся нас тогда убить! — возмущённо бросил Роман, держась рукой за ручку над головой и старательно пытаясь не показывать страха. — Ты где так водить научился?

— Да было у меня время, — пробормотал я, бросив короткий взгляд на экран закреплённого в держателе телефона с открытой картой навигатора.

Как раз приближался нужный поворот. Слегка притормозил, сбрасывая скорость, а затем поддал газу, как только повернул.

Следовало отдать Роману должное. Уж не знаю, сам он выбирал машину или кто-то сделал это за него, но в любом случае не прогадали. Рвала с места так, что желудок к позвоночнику прижимало, а управляемость была выше всяческих похвал. Даже мой старый, но дьявольски бодрый «Астон» так не мог.

Наверное, в любой другой ситуации я бы восхищался машиной. В любой другой ситуации отдался бы вождению полностью, а потом бы ещё и вылезать отказался... Но сейчас мне было глубоко наплевать. Все эти мысли прошли как-то фоном. Поверхностно. Разум буквально тонул в тревоге за сестру. Что эта мразь могла с ней сделать?! Ответа у меня

не было. Но даже если и был, то я не хотел его знать. Просто потому, что, похоже, у этого ублюдка окончательно крышу сорвало.

Единственное, чего я не мог понять, — почему?! Такие изменения не происходят просто так! Я видел кучу мажористых тупых сынков, проматывающих отцовское состояние и считающих, что раз у них деньги, то весь мир записался к ним в должники. Но стоило лишь надавить на них... Даже просто слегка припугнуть и дать понять, что эти деньги не давали им той мнимой безопасности, в которую они кутались, как в тёплый плед холодной зимней ночью, как весь их гонор почти сразу пропадавал.

А здесь... Это ненормально! Такие перемены не могут произойти с человеком за месяц! Что-то случилось. Определённо.

Задумавшись, я едва не пропустил нужный поворот и резко крутанул руль влево, сворачивая на красный и едва не подрезав белый седан с парой девиц внутри. Вдогонку нам тут же полетели возмущённые гудки клаксонов и...

— Ну поздравляю, — едко произнёс Роман, когда в зеркале заднего вида замерцали синие огни полицейских мигалок.

Машина стражей порядка резко вывернула со встречи за нашей спиной и понеслась вслед за нами.

— Я так понимаю, что останавливаться ты не собираешься? — спросил Рома, ещё крепче ухватившись за ручку над головой и поудобнее устраиваясь в кресле.

— Правильно понимаешь, — холодно ответил я, переключая на пятую, и машина дёрнулась вперёд, как пришпоренный конь.

Нужное нам место находилось почти в сорока минутах езды от здания, где располагалась фирма. Я добрался туда чуть больше чем за пятнадцать, нарушив, должно быть, едва ли не половину вообще всех существующих правил дорожного движения. И гордиться тут нечем. И делать так не стоит.

Но ситуация не терпела отлагательств. И ждать я не собирался.

Проскочив две улицы, я резко нажал на тормоз, и купе резко замедлилось, едва не бросив нас вперёд. Быстро открыв дверь, выбрался наружу и побежал к зданию, куда вёл меня присланный Даниилом адрес.

На вид непонятное место. То ли какой-то бар, то ли ночной клуб, да оно и неважно. Я с разбегу налетел на дверь, распахнул её и ворвался внутрь, слыша за своей спиной звуки приближающихся полицейских сирен.

Впрочем, они почти сразу смолкли, как я оказался внутри. Видимо, хорошая звукоизоляция. Потому что играющую внутри музыку я снаружи не слышал. А она играла. Надрывалась в такт мерцающим прожекторам, погружающим главный зал в море теней и отблесков.

Но всё это прошло мимо меня. Даже внимания не обратил. Взгляд был прикован к женскому телу, привязанному к металлическому стулу. Обнажённая. Залитая кровью из множества покрывающих тело порезов. Мозг подметил только одну вещь — золотой кулон на цепочке, что висел на шее. Тот, что я подарил Ксюше на прошлый Новый год...

Сзади раздался шум. В помещение ворвался Роман. Слышал, как он зовёт меня, что-то говорит. Но я не обращал на него внимания. Следом за ним внутрь вломились полицейские. Они кричали. Но мне было плевать. Я просто шёл вперёд по мерцающему от световых проекторов залу.

Подожёл к ней. Не нужно быть гением, да даже врачом, чтобы понять, что она уже мертва, но... Протянув руку, сжал пальцами надетый на голову чёрный тканевый мешок и стянул его...

Блондинка. Это не она. Это не Ксюша...

Что было дальше, я помнил уже плохо. Кажется, полицейские наконец добрались до меня. Повалили на пол, но я не то чтобы как-то сильно сопротивлялся. Скорее, всё ещё смотрел на лицо незнакомой мне мёртвой девушки, у которой на шее висел кулон моей сестры, и только сейчас заметил, что они действительно похожи.

Потом в помещение клуба, отстав от нас почти на пять минут, ворвались люди Лазарева. Полтора десятка крупных

мужиков — кто с пистолетами, а кто с небольшими автоматами в руках. Кажется, эти штуки ещё пистолетами-пулемётами называли. Небольшие, но оттого, наверное, не менее опасные.

Следом подтянулась полиция, и начались скандалы с обоюдным качанием прав. Вопли. Крики. Даже угрозы. Впрочем, меня почти сразу отпустили, позволив подняться на ноги. Заодно перестали и стволом пистолета в спину тыкать, что тоже приятно. А вот вопли, крики и качание прав продолжились.

Почему-то именно в этот момент мне стало тошно. Все орали друг на друга, и абсолютно никому не было дела до мёртвой девушки на стуле. Вообще. Не обращая на них внимания, я отошёл на пару шагов. Почти никто даже и не посмотрел в мою сторону. Только двое патрульных отреагировали. А Роман, спасибо ему за это, преградил полицейским путь. Будь он кем-то... наверное, кем-то вроде меня, его бы просто отпихнули в сторону, но против графского сынка не попрёшь, да? Почему-то от этой мысли стало ещё паршивее.

Я подошёл к одному из столов и стянул с него покрывающую столешницу белую скатерть. После чего накрыл ею девушку. Только сначала забрал кулон.

— Я на улице, — сказал Роме. — Не могу здесь больше находиться.

— Саша, мне очень жаль...

— Это не она, — произнёс я, чем вогнал его в ступор.

Догнал он меня уже на улице, когда я вышел наружу.

— Стой! Саша, это не твоя сестра?

Я покачал головой.

— Нет. Я понятия не имею, кто эта девушка...

— Слава богу, — искренне выдохнул он. Кажется, даже у него от сердца отлегло. — Повезло...

— Скажи это ей, — бросил я, кивнув в сторону всё ещё открытой двери клуба.

Роман поморщился, но ничего не сказал. Может быть, не знал, что именно сказать. А может быть, просто не хотел ничего говорить. В любом случае...

Я резко достал из кармана телефон, едва только тот зазвонил. На экране всё тот же неопределившийся номер.

— Ну как? Понравилось представление? — прозвучал в трубке весёлый голос.

Махнув рукой Роме, я молча ткнул пальцем в телефон, а сам спросил:

— Зачем?

— В смысле? — задал он вопрос таким тоном, будто считал его откровенно тупым. — Потому что ты забылся, Рахманов. Потому что ты...

— Посмел разбить твою поганую рожу? — спросил я его.

— Нарываешься? — удивился он моemu тону. — Знаешь, я представлял твоё лицо в тот момент, когда ты увидишь мой маленький подарок. Даже жаль, что я рядом в тот момент не стоял. Уверен, зрелище было стоящее. Но, похоже, я немного не доиграл. Хочешь, прямо сейчас вырву ей глаза и пришлю их тебе? А, Рахманов? Как тебе такая идея?

Глубокий вдох. Затем выдох. Думай, Саша. Думай. И думай очень хорошо. Потому что, если я сейчас ошибусь, это будет стоить Ксюше жизни. Уже видел, на что эта мразь способна.

Но почему? Почему он так заикнулся на мне? Этого я понять не мог. Ну да, я разбил ему лицо. Но, учитывая связи и возможности его папаша, я не сомневался, что весь вред был исправлен в считанные дни, если не часы. Всё же если у тебя есть доступ к исцеляющим артефактам или, что ещё лучше, к настоящим целителям вроде тех же Распутиных, то подобные травмы — это так, не более чем временное неудобство. И всё же он заикнулся на мне. Настолько, что готов убивать. Почему?

Я стоял и думал. Тянул время, пока искал ответ. И спустя почти тридцать секунд я его нашёл. Или, по крайней мере, мне так показалось.

— Куда?

Кажется, мой вопрос его удивил.

— Что?

— Куда мне приехать? — спросил я его. — Тебе ведь нужен я, так?

— О, Рахманов, знаешь, но ведь так будет совсем не интересно...

— А мне плевать, что тебе интересно, а что нет, — отрезал я. — У тебя моя сестра? Хорошо. Считай, что я весь твой. Хочешь меня получить? Без проблем. Скажи, куда мне приехать...

Из трубки зазвучал залиvistый хохот.

— Чтобы ты, как послушная и трусливая собачка, притащил за собой Лазаревых, своих хозяев?

Нет, он правда настолько тупой? Он же не может не понимать, что они уже либо всё знают, либо гарантированно узнают о том, что он творит. Сам назвал меня их трусливой шавкой. Так что сделает трус в первую очередь? Конечно же, кинется жаловаться хозяевам. Только вот тут он просчитался...

Нет, вдруг понял я, это я просчитался. Его вопрос — это даже не вопрос. Это констатация факта! Он думает, что я обязательно это сделаю... и не боится этого! Почему? Отличный вопрос.

А что, если надавить? Хотя бы чуть-чуть.

— А что? Боишься их?..

— Я никого не боюсь! — заорал на меня голос из телефона. — Никто больше не посмеет мне когда-либо указывать! Ни ты, поганый выродок, ни эти ублюдочные Лазаревы! Никто!

И ведь по голосу не скажешь, что у него истерика. Это гнев. Гнев, смешанный с гордостью.

— Куда мне приехать? — спросил я его, пропустив эту гневную тираду мимо ушей. — Я приеду один, а ты отпустишь мою сестру. А потом делай что захочешь.

— Ой, какая прелесть. Младший брат так печётся о своей старшей сестрёнке, — издевательски засмеялся он в трубку. — Ну ладно. Давай, я дам тебе шанс выиграть следующий раунд. Приедешь один — так уж и быть, я отпущу твою сестру. Если трусишь и притащишь за собой своих хозяев, то это ничего не изменит. Просто вместо твоего трупа им достанется ещё и твоя сестра. Ты меня понял?

— Понял, — ответил я. Перечить смысла не было. —
Говори адрес.

Он сказал. Добавил, что у меня есть час, и повесил трубку.
Я стоял ещё пару секунд с телефоном у уха и думал.

— Что он сказал?

— Назвал мне адрес, — просто ответил я.

На что Роман тут же отреагировал:

— Поехали. Я захвачу наших людей и...

— Нет, Ром. Я один поеду.

Кажется, его даже слегка перекосило.

— Саш, ты совсем рехнулся?! Ты видел, что он сделал?!

— Видел, — спокойно ответил я, потому что знал: скорее всего, эта картина будет стоять у меня в памяти ещё очень и очень долго. — Но если я приеду к нему с тобой или кем-то ещё, то он просто убьёт её...

— А тебя одного, значит, он не тронет?! — вспыхнул Лазарев. — Ты совсем из ума выжил...

— А в одиночку я решу этот вопрос сам, Рома, — только и ответил я. — Тебе лучше о другом подумать: он вас не боится.

— Чего?

— Ты меня услышал. Он вас не боится, Ром, — повторил я. — Ни тебя, ни твою семью. Как думаешь, почему?

— Да откуда мне знать?! — пожал тот плечами.

— Вот и выясни, — сказал я ему, разворачиваясь и идя к машине. К его машине.

Двое полицейских попытались меня остановить, но одного только окрика со стороны Лазарева хватило, чтобы отвести их. Хорошо всё же в некоторых моментах иметь такую власть...

Ключи всё ещё были в замке зажигания, так что я просто завёл двигатель, вбил адрес в навигатор на телефоне и тронулся с места. Двигок утробно зарычал, словно зверь, готовый сорваться на охоту.

Впрочем, разве это не так? Я действительно собирался выйти на бешеного зверя. Всё, что мне нужно, — это оказаться рядом с ним и посмотреть ему в глаза. На этом наше противостояние закончится...